

Однако сражения продлились всю ночь, а поисковые работы ещё несколько часов после, но никаких следов Голдвила Ван Чжэна так и не обнаружилось. Сигнала от него также не поступило. При таких условиях войска не могли тратить много времени, поэтому у них не было никакого иного выхода, кроме как отозвать солдат до той поры, пока Ван Чжэн не даст о себе знать.

* * *

Пространство – это дверь.

Если выбирать, когда её открывать, то для Ван Чжэна это был самый подходящий момент.

Находившийся в теле зага-проглота Голдвил будто очутился в мясорубке. Активированный энергетический щит быстро истощался.

Если бы у Бучера была возможность взглянуть на внутренности этого вида насекомых, он бы ахнул от удивления. Они имели крайне причудливое строение, прямо-таки вселенское диво. Внутри всё было окружено светящимися газообразными телами, которые и пытались поглотить мех. Если бы на месте меха оказалось живое существо, оно бы впало в некое подобие младенческого сна и уже никогда бы не пробудилось.

Заги не просто так бесчинствовали во вселенной, существуя и соперничая с людьми – они эволюционировали до уровня, который значительно превосходил познания человечества.

Однако, когда казалось, что меху не выбраться, он вдруг зашевелился, его золотой диск стал вращаться, выпуская языки пламени. Энергетический щит рассыпался и диск вылетел!

И в этот момент в прекрасной «вселенной» внутри зага вдруг появилось нечто похожее на чёрную дыру, которая поглотила Голдвила и его огненный диск...

Бух...

Честно говоря, казалось, что это конец.

* * *

Где-то в отдалённой от людских баз части глубокой Бездны.

Здесь небо было такого же кроваво-красного оттенка, только всё казалось более сумрачным и мрачным. На тёмной поверхности земли в некоторых местах то и дело можно было увидеть нечто похожее на зелёные озёра. От этих водоёмов к небу поднимались какие-то испарения, так что сразу было понятно, что ничего хорошего от этого места ожидать не стоит.

На земле то тут, то там были разбросаны какие-то непонятные кучи. Они мерцали странноватым блеском, а некоторые даже вспыхивали искрами. Но если к ним приблизиться, то можно было увидеть, что с высоты казавшиеся холмами кучи на самом деле являются самыми настоящими огромными свалками, в которых оказывались самые невероятные предметы: попадались даже обломки человеческих военных кораблей.

Такие огромные свалки виднелись до горизонта.

Из зелёных водоёмов тем временем то и дело вылезали омерзительные панцирные существа. Они высовывали из панцирей свои отвратительные головы, когтистые конечности и быстро-

быстро бегали по округе.

Эти твари, казалось, на дух не переносили эти «помойки», но новый мусор всё продолжал и продолжал сыпаться с неба.

У подножья одной из таких свалок шевелился некий силуэт... Это был мех...

Было очевидно, что он занимается сбором хлама, ведь за спиной он нёс большой мешок, в который время от времени складывал свои находки. Двигался мех при этом очень живо и бодро.

В это время в небе неподалёку появилось какое-то чёрное пятно, и мех на земле тут же поднял свою голову. В следующее мгновение из этого пятна выпало что-то непонятное. Мех какое-то время колебался в нерешительности, но затем быстро направился к месту падения объекта.

Двигался он очень странно: обычно, когда мехи ускоряются, их бег становится очень громким, начинается настоящий грохот. Но этот мех двигался очень легко, незаметно и скрытно.

* * *

В это время все оставшиеся тридцать девять участников соревнований, находившиеся на территории Бездны, сталкивались с загами. Для них это была настоящая практика войны, предоставляющая исключительный опыт.

Казалось, что обучение и настоящий бой во многом похожи, но на самом деле это были две абсолютно разные вещи. На самом деле, частенько случалось так, что в академии у ученика могли быть самые высокие баллы, причём сразу в нескольких дисциплинах, однако, стоило ему попасть на поле боя, как он совсем не мог продемонстрировать хоть сколь-нибудь приемлемый результат. Доходило даже до того, что такие люди вынуждали свой отряд отступать. А бывали и такие ученики, которые в академии проявляли себя довольно скромно, но стоило им оказаться в гуще кровавого сражения – как им будто вкалывали тройную дозу адреналина и они становились свирепыми машинами для убийств. История знает множество подобных примеров.

При всём при этом, изначально определить, кто адаптируется к боевой ситуации, а кто нет, почти невозможно. Некоторые обладатели способностей X и впрямь очень уязвимы перед такой обстановкой – военным же нужны люди не с хорошими отметками, а те, кто умеет сражаться по-настоящему.

Поэтому не только в Подземном Ролан Гарросе, но и во всех остальных крупных военных учебных заведениях особое внимание уделялось воспитанию именно тех качеств, которые потребуются выпускникам в реальном сражении. Из-за этого же некоторым ученикам с низкими баллами, но неиссякаемой энергией всё равно давалась возможность проявить себя.

Разумеется, так происходило не всегда, в конце концов, баллы, по которым оценивались студенты, тоже имели важнейшее значение. Про какое бы учебное заведение ни шла речь, систему оценки талантов учащихся старались проработать очень тщательно в любом из них, и она всегда включала в себя самые разные аспекты обучения.

Где бы то ни было, очень важным считалось донести до студентов, что необходимо разграничивать тренировочные бои и реальные сражения, и в то же время сделать так, чтобы они были в состоянии успешно пройти процесс адаптации.

Во время обучения, если допускается ошибка, то её можно исправить. Но в настоящем бою ошибка может стоить жизни, а может быть и жизни товарищей.

Такое никто не сможет вынести.

Но сколько бы об этом ни говорили учителя, ничто не учит так хорошо, как личный опыт.

На самом деле, ситуация Ван Чжэна была как раз обратным примером. Если бы его мех был чуть быстрее, а он был чуть осторожнее, если бы он не был так любопытен...

Любопытство может быть очень опасным.

Тот, кто дошёл до этого испытания, должен был понимать это как никто другой.

После первых стычек все очень быстро привели в порядок свои чувства, и если до этого они ещё несколько недооценивали противника, то теперь они стали действовать гораздо более осмотрительно. Месяц в глубокой Бездне – это их шанс продемонстрировать абсолютно все свои навыки, которые они приобрели за время учёбы. Особенно это касалось учеников чёрных классов: как-никак, все они проучились в Высшей Академии X уже по два – по три года. В изучении теории и тренировках они провели огромную работу, но возможность проверить себя у многих участников появилась впервые.

После инцидента с Ван Чжэном Цзян Фэн не мог не повысить уровень безопасности. Можно было сказать, что теперь его сотрудники денно и ночью пребывали вместе с испытуемыми. И это было очень большим послаблением для учеников – после выпуска из академии им такая забота будет являться разве что во сне.

На самом деле, Цзян Фэн при своём характере крайне неохотно пошёл на эту меру. Все факторы риска подобного испытания были тщательно продуманы и сопоставлены с характеристиками участников. Если даже в таких условиях они не справятся с поставленной задачей, то это будет большим поводом для самокритики касательно уровня преподавания в Высшей Академии X. Эти сорок учеников представляли собой лучших из лучших.

Только вот Бучер продолжал наседавать, что поставило Цзян Фэна в весьма затруднительное положение. Хотя и случалось такое, что человека, попавшего в пасть зага-проглота, потом находили, всё же это было больше редкостью, чем обыденностью. Шансов на это крайне мало, даже если Ван Чжэн действительно обладает очень хорошими навыками выживания.

Но Бучер стоял на своём и у Цзян Фэна не осталось выбора, кроме как продолжать считать его без вести пропавшим, а не мертвым. Ему оставалось только с уверенностью сказать, что в глазах Бучера Ван Чжэн имеет реальный вес. Эх, знал бы он, что у него талант учёного, ни за что бы не пустил парня в эту чёртову Бездну.

* * *

Как выбраться из того места, где он оказался, Ван Чжэн не знал. Как и не знал, поможет это ему или нет, но за неимением других вариантов он решил провести атаку.

Это принесло результат, но в засосавшем его пространстве всё крутилось, скручивалось и почти выворачивалось наизнанку, отчего Ван Чжэну с трудом удалось не потерять сознание. Это ощущение было даже хуже, чем когда его в тот раз подбили на подлёте к Дэйдара-Титан. Но он понимал, что если он отключится, то шансов выжить у него точно не будет, и потому держался изо всех сил.

Внутренности у зага-проглота были очень хрупкие, сплошная пищеварительная система. Ещё у этого вида была способность быстро усыплять жертву. Но рано или поздно должна была попасться такая жертва, на которую эта способность не подействует. Ей и оказался Ван Чжэн.

Ощущения после того, как его выкинуло из воронки, были всё также далеко не самыми приятными, голова сильно шла кругом, будто его по-прежнему крутило. Это явно не походило на пространственное перемещение Чжан Шаня – у того совершенно точно не было болезненных ощущений после применения своей способности, Ван Чжэн же испытывал такую боль, словно с него живого содрали всю кожу.

Однако эта боль, напротив, помогла Ван Чжэну сохранить ясность ума. На протяжении всего этого перемещения, Техника Слияния работала на полную мощность, помогая организму преодолеть его мучения. Если бы не это, воронка, возможно, скрутила бы все его кости, как тряпку.

Именно поэтому та секунда, в которую он оборвал эти путы, несмотря ни на что была воистину одним из самых счастливых моментов в его жизни.

Всё закончилось?

Чёрт! Не совсем. Дела по-прежнему были плохи, Голдвил совсем не реагировал на команды, в то время как они оба падали с очень большой высоты. После такого тяжёлого приземления Ван Чжэна можно будет смело окрестить Ваном Большой Лепёшкой.

На некотором расстоянии от Ван Чжэна другой манёвренный мех бежал к нему изо всех сил. Двигался он очень быстро, при этом совершая весьма удивительные прыжки, однако всё равно не успевал за скоростью падения Голдвила.

Тем не менее, Ван Чжэн абсолютно не собирался вот так вот просто сдаваться. Что угодно можно начать сначала, но не жизнь!

Если не хочешь умереть, обязательно надо найти способ спастись!

Будучи пилотом, единственное, что мог сделать Ван Чжэн – это заставить мех начать торможение. Но накрыв его своей духовной силой и проведя анализ своей недавно полученной способностью, Ван Чжэн понял, что даже со всеми его знаниями о ремонте мехов он ничего не успеет сделать за такое короткое время.

Однако во время анализа у него в голове возникла идея. Огненная сила тут же стала вливаться в Голдвила.

Бух...

Уже полностью оставшийся без энергии манарасский мех будто закашлял и с кряхтением включил двигательное торможение, которое должно было смягчить столкновение с землей.

Однако эта мера подействовала лишь на мгновение. Увы, находясь в желудке зага, мех совсем поломался.

Голдвил, на секунду замедлившись, продолжил падение.

<http://tl.rulate.ru/book/3555/393345>